

Несмотря на преимущества, использование ИИ связано с рядом рисков, включая возможные алгоритмические ошибки, недостаточную прозрачность решений, а также вопросы юридической ответственности и потенциальной дискриминации.

Полагаем, что наиболее перспективным направлением применения в судебном процессе систем ИИ является допустимость их применения для содействия и упрощения деятельности суда в ходе рассмотрения и принятия решения, однако не в целях замены судьи. Данный подход повышает эффективность суда без сокращения его кадрового состава и ограничивает идеи последующего делегирования полномочий судьи системам ИИ. При этом отсутствие устоявшейся правоприменительной практики в части привлечения к ответственности лиц за деятельность и за последствия такой деятельности ИИ повышает привлекательность подхода ограниченного применения ИИ в ходе судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан. - URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения 19.04.2026).

2. Сактаганова И. С., Мицкая Е.В., Сактаганова А.Б. Применение искусственного интеллекта при отправлении правосудия: перспективы и вызовы / И.С.Сактаганова [и др.]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-pri-otpravlenii-pravosudiya-perspektivy-i-vyzovy> (дата обращения 19.04.2026).

3. Турецкий, Н.Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» / Н.Н.Турецкий // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. - 2025. № 80(4). - С. 398-407.

4. Судьям Казахстана помогает искусственный интеллект. - URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyy-intellekt-pravoru-23022023-g> (дата обращения 19.04.2026).

5. Официальный сайт Верховного суда Республики Казахстан. – URL: <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/sudyam-kazahstana-pomogaet-iskusstvennyy-intellekt-pravoru-23022023-g> (дата обращения 19.04.2026).

6. МАСА: уникальный опыт Астаны в применении ИИ привлек внимание мировой судебной системы. - URL: <https://sud.kz/rus/news/maca-unikalnyy-opyt-astany-v-primenenii-ii-privlek-vnimanie-mirovoy-sudebnoy-sistemy> (дата обращения 19.04.2026).

ПРАВО НА ДОСТУП В ИНТЕРНЕТ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Гурина М.В.,

*старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Его повсеместное распространение и использование является одним из самых значимых явлений и определяющих факторов развития современного информационного общества. В этой связи в научной юридической литературе

достаточно распространенным стало мнение о необходимости включения права на доступ в интернет в каталог важнейших прав человека. Дискуссионным также является вопрос о том, в какой категории должно быть отнесено это право.

Считается, что начало научной дискуссии о возможности выделения в каталоге прав человека такого права как право на доступ в интернет и его месте в системе этих прав было положено в 2011 году докладом Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении и защите права свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю (далее – Доклад 2011 г.), в котором впервые доступ в интернет рассматривался в разрезе реализации основных прав человека. В последующем вопрос о праве на доступ в интернет неоднократно становился как предметом научного дискурса, так и межгосударственного обсуждения, преимущественно в рамках международных организаций.

В настоящее время дискуссия разворачивается главным образом вокруг двух вопросов. Первый из них состоит в том, является ли право на доступ в интернет собственно правом, либо же его следует рассматривать лишь как способ (средство, форму) реализации других прав. В случае признания права на доступ в интернет правом, возникает второй вопрос, суть которого заключается в том, является ли это право самостоятельным правом или составной частью, т.е. производным правом другого права, и если да, то какого.

Что касается первого вопроса, то следует отметить, что как в упомянутом выше Докладе 2011 г., так и в аналогичном докладе Специального докладчика ООН 2023 г. доступ в интернет не указывается в качестве права. В частности, в Докладе 2011 г. отмечается: «Интернет, значительно расширяя возможности людей осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение, способствует также реализации других прав, экономическому, социальному и политическому развитию, а также развитию человечества в целом» [1, с. 145]. В связи с этим право на интернет должно рассматриваться скорее как способ или форма реализации других прав (права на информацию, права на получение образования, права на труд и др.).

Тем не менее, к настоящему времени большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, сходятся во мнении, что право на доступ в интернет следует считать правом, а не формой (способом) реализации различных прав. С учетом темпов развития информационного общества и значимой роли Интернета в этих процессах, такой подход представляется оправданным. Достаточно подробно определено содержание этого права с присущими только ему конкретными правомочиями, большинство из которых сводятся к двум основным категориям: доступу к интернет-инфраструктуре (т.н. «право на вход») и доступу к контенту, создаваемому или распространяемому в Интернете (т.н. «право

на коммуникацию») [1, с. 149]. Что касается вопроса, является ли это право самостоятельным или производным, то следует подчеркнуть, что обычно это право обсуждается в разрезе необходимости обеспечения права на получение информации и свободы слова. Кроме этого, высказывается также мнение, что право на доступ в интернет в настоящее время может быть отнесено к категории основных прав человека. В качестве косвенного подтверждения такой точки зрения и возрастания значимости самого права может служить тот факт, что ряд государств уже закрепили данное право на конституционном уровне (например, ст. 6 Конституции Мексики, ст. 33 Конституции Узбекистана и др.). Тем не менее, такая позиция не в полной мере оправдана и пока преждевременна [2, с. 197], поскольку право на доступ в интернет не отвечает важнейшим признакам основных (фундаментальных) прав человека, таким как универсальность (в силу существующего значительного цифрового разрыва между государствами, различного понимания содержания права на доступ в интернет) [1, с. 151], естественное происхождение (право на доступ в интернет не носит имманентный характер), неотъемлемость и др.

По нашему мнению, оба подхода имеют право на существование. Право на доступ в интернет может рассматриваться и как форма реализации других прав, и как самостоятельное право. Но выделяя право на доступ в интернет в качестве самостоятельного права, речь должна идти об этом праве не только в разрезе права на информацию, но и с позиции закрепленного в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. права каждого человека на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, т.е. права на «присоединение к инфраструктуре Интернета посредством доступа к услугам провайдера по доступной стоимости» [1, с. 149]. Такое содержание права на доступ в интернет соответствует современным подходам к этому вопросу как на национальном, так и на международном уровне, где с целью недопущения дискриминации и «цифрового разрыва» делается акцент на необходимости создания условий для повышения уровня технической грамотности, сокращения имущественных ограничений, препятствующих доступу в интернет.

Список использованных источников:

1. Мочалов, А.Н. Право на доступ в интернет: юридическое содержание и механизм реализации / А.Н. Мочалов, Н.Е. Колобаева, С.Э. Несмеянова // Антиномии. – 2021. – Т. 21, вып. 3. – С. 135-163. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostup-v-internet-yuridicheskoe-soderzhanie-i-mehanizm-realizatsii> (дата обращения: 13.04.2026).
2. Середа, Р. А. Право на доступ к сети интернет как субъективное право человека: аспекты признания и закрепления / Р. А. Середа // Право и цифровые технологии: электрон. сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 24 нояб. 2023 г. / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой; редкол.: И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. – Новополоцк, 2024. – С. 195-202.